

О ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ УСПЕНСКОГО ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ:
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ МАЛЫХ АСКЕТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ НА
ПОГОСТАХ ОБОНЕЖСКОЙ ПЯТИНЫ НОВГОРОДСКОГО УЕЗДА

В Новгородской третьей летописи под 1515 г. читается известие о том, что в монастыре на Тихвине была поставлена каменная церковь «монастырской казною»¹. Однако официальной датой основания Успенского Тихвинского монастыря считается 1560 г., в котором по приказу царя Ивана Грозного вокруг Успенского собора были построены кельи братии, необходимые монастырские службы и оборонительные сооружения — город. При этом посад, ранее находившийся у храма, был перенесен на земли деревни Киселево, принадлежавшей тихвинским священникам². Чтобы оценить вероятность существования в начале XVI в. на Пречистенском Тихвинском погосте монастыря, имевшего средства для постройки большого каменного собора, обратимся к источникам — нарративным, материалам писцового дела и актам.

Следует отметить, что перед подготовкой публикаций Новгородской третьей летописи в 1841 и 1879 г. не было проведено специальное исследование этого памятника. С. Н. Азбелев, изучая новгородское летописание XVII в., установил, что Новгородская третья летопись сохранилась в пространной и краткой редакциях. По мнению исследователя, в краткой редакции было опущено большинство общерусских известий и известий о святых, имеющих в пространной редакции, а некоторые новгородские известия дополнены на основании разных источников — Синодиков, летописцев отдельных церквей, эпиграфических и агиографических памятников. Среди таких известий, включенных в краткую редакцию, С. Н. Азбелев в качестве примера привел интересующую нас запись о сооружении Успенского собора на Пречистенском Тихвинском погосте [Азбелев, 1960а, с. 44–46]. Для текстологического исследования Новгородской Уваровской летописи С. Н. Азбелев привлек список БАН. 34.4.1 [Азбелев, 1960б, с. 270–278], не использованный им ранее при изучении Новгородской третьей летописи. Этот памятник впоследствии был изучен В. В. Яковлевым, связавшим работу по его составлению и редактированию с деятельностью новгородского митрополита Корнилия (1674–1695). В. В. Яковлев установил, что Новгородская Корнильевская летопись, представленная этим единственным списком, послужила основой для создания Новгородской Уваровской и Новгородской третьей летописей [Яковлев]. В ней под 1515 г. читается известие, написанное основным почерком, о строительстве каменного Успенского собора в монастыре на Пречистенском Тихвинском погосте: «Того же лета поставили в Новгородския области церковь каменну на Тихфине в монастыре». В приписке к тексту, сделанной на правом поле, известие дополнено: «Повелением государя царя великого князя Василиа Ивановича всея Руси, а священа бысть на праздник Успение Богородицы, а-а нарядчик был Дмитрий Сырков^а, повелением государя великого князя Василиа Ивановича всея Руси и благословением преосвященного архиепископа митрополита Варлаама, строен монастырской казною, а священа бысть августа в 6 день»³. По мнению В. В. Яковлева, первоначальная редакция Новгородской Корнильевской летописи была составлена в конце 1650-х — начале 1660-х годов, а работы по дополнению ее текста, зафиксированные в виде приписок на полях кодекса, продолжались

¹ ПСРА. СПб., 1841. Т. 3. Новгородские летописи. С. 247; Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 320.

² Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2. Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. / Сост. К. В. Баранов. СПб., 1999. С. 109; Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М.; СПб., 2015. С. 1–3.

³ БАН. 34.4.1. Л. 469. ^{а-а} Дописано тем же почерком, что и приписки, но уже дополнительно между их строк. Выражаю глубокую благодарность к. ф. н. О. Л. Новиковой за указание на эту рукопись.

на протяжении 1665–1692 г. [Яковлев, с. 339–341]. То есть интересующее нас известие было внесено в рукопись, послужившую источником для создания Новгородской третьей летописи, во второй половине XVII в. Источник, из которого это дополнение к статье 1515 г. было внесено в Корнильевскую летопись, пока не установлен.

В Сказании о Тихвинской иконе Богородицы Одигитрии нет сведений о сооружении храма Успения именно в монастыре и на средства его казны. В наиболее полном виде редакции Д Сказания (по классификации В. М. Кириллина), сохранившейся в списках XVI–XVII в., читается подробное известие об организации в Пречистенском Тихвинском погосте монастыря. В нем сказано, что ранее, то есть до 1560 г., вокруг храма были мирские постройки: «И прежде сего бысть мир и посад велик около Пречистые храма и торги. И священники белые служаху, и дьяконы, и дьяки у Пречистые храма честнаго ея Успения. И бысть между их ненависть велика» [Кириллин, с. 163]. Тем не менее некоторые слова Сказания можно истолковать в пользу предположения о существовании монастыря на Пречистенском Тихвинском посаде уже в начале XVI в., но только гипотетически. Продолжая повествование об основании монастыря, автор Сказания сообщает, что архиепископ новгородский Пимен прибыл в Тихвин, или, как традиционно писали в источниках XVII в., «на Тихвину», подразумевая посад на реке Тихвине, в сопровождении новгородского духовенства: «...архимариты, и игумены, и братии взем довольно из Ноугородцких монастырей на монастырские службы и приехал ко Пречистой на Тихвину» [Кириллин, с. 163]. После совершения молебна архиепископ и духовенство с чудотворным образом Богородицы Одигитрии Тихвинской обошли территорию будущего монастыря: «Взем честныя кресты, сам же архиепископ Пимин с верою и со слезами осязает чудотворную икону и дает нести игумену от монастыря да старцу Кирилу, его же постави игуменом на Тихвине» [Кириллин, с. 163]. Упомянутый в Сказании «игумен от монастыря» мог быть игуменом одного из новгородских монастырей, прибывшим с архиепископом, или игуменом уже существовавшего на Тихвинском посаде келиотского монастыря. В пользу последнего предположения может свидетельствовать данный тихвинской братии, согласно Сказанию, царский приказ иметь общую трапезу, что было одним из отличий общежительного монастыря от келиотского: «По совершении ж литургия Божия благослови архиепископ игумена и (з) братиею, уставиша и келаря и вся служебники по чину манастырскому. И благослови архиепископ игумена и з братиею в трапезе ясти общую по царьскому приказу» [Кириллин, с. 164].

К. Н. Сербина, которой принадлежит единственное фундаментальное исследование о Тихвинском посаде, полагала, что монастырь был устроен на месте «монастырька» около Успенской церкви [Сербина, с. 22]. Термин «монастырек», обозначающий келейное аскетическое сообщество, существующее на средства вотчинника, на земле которого находился храм и несколько келий, известен по актовым источникам XV в.⁴ Типологии малых монастырей в России XVI в. посвящена статья Е. И. Кольчевой, которая отметила малую изученность проблемы и разнообразие форм малых монастырских сообществ. [Кольчева]. Вопросы организации и юридического статуса малых обителей в историографии рассматривались в связи с изучением, например, института патроната в отношении духовных сообществ [Стефанович, 1997; Стефанович, 2002, с. 42–76] или их места в структуре крупной монастырской вотчины [Черкасова, с. 169–174]. Как отметила Е. И. Кольчева, в писцовых материалах XVI в. встречаются упоминания как о небольших монастырях, имеющих земельную собственность, так и о старцах, проживающих около церкви в кельях и питающихся подаванием [Кольчева, с. 77–79].

Для того чтобы установить, имелись ли малые аскетические сообщества на погостах Обонежской пятины Новгородского уезда, в которой находился Успенский Тихвинский

⁴ АСЭИ. М., 1952. Т. 1. С. 83, 178, 260 и др.

монастырь, какова была их численность и источники доходов, следует обратиться к материалам писцового дела как единственному источнику сведений по интересующему нас вопросу для конца XV – XVI в. по данной территории.

К сожалению, материалы валового описания конца XV в. по Нагорной половине Обонежской пятины, в том числе по Тихвинскому погосту, сохранились только в нескольких отрывках и выписях из писцовой книги 1495/1496 г. Юрия Константиновича Сабурова⁵. Описания Тихвинского погоста среди них нет. Несколько лучше обстоит дело с материалами Заонежской половины, по ней имеется описание семи погостов и выпись на Николаевский Шунгской погост⁶, который в XVII в. стал вотчиной Успенского Тихвинского монастыря, о чем будет сказано далее.

От писцовой книги 1562/1563 г. Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Добрынина сохранилось описание 18 заонежских погостов⁷ и выписи на вотчины частных владельцев и монастырей, а по Нагорной половине – только выписи⁸. То есть для Обонежской пятины мы располагаем сравнительными данными только по Заонежью. Обратимся к книге 1562/1563 г., так как она была составлена вскоре после основания Успенского Тихвинского монастыря и может дать некоторое, пусть и неполное, представление о степени распространенности интересующего нас явления. По имеющимся в ней сведениям, малые аскетические сообщества имелись в 12 из 18 погостов Заонежья.

Таблица 1

Малые аскетические сообщества на погостах Заонежья по писцовой книге 1562/1563 г. Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Добрынина⁹

Название погоста	Н а л и ч и е игумена	Ч и с л о старцев	Число стариц	Всего	Число священ- но- и церков- нослужителей белого духовен- ства на погосте	Принадлеж- ность земли
Рождественский в Перкиничих	«у церкви» игумен	28	–	29	1	В л а д е е т причт (?)
Воскресенский в Важенях	–	6	11	17	3	В л а д е е т причт
Рождественский в Остречинах	–	1	–	1	4	В л а д е е т причт

⁵ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1. Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Сост. К. В. Баранов. М., 1999. С. 6–12, 20–21, 240–308.

⁶ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 1–9.

⁷ Там же. С. 57–254.

⁸ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2. С. 102–155.

⁹ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. С. 75, 86, 103, 113, 137, 147, 168, 177, 188, 202, 212, 221.

Николаевский на р. Шуе	«у церкви» игумен	9	3	13	2	Владеют совместно игумен с церковным причтом
Егорьевский в Толвуе	–	–	22	22	4	Владеет причт
Николаевский в Шуньге	игумен	21	35	57	3	Владеют совместно игумен с церковным причтом
Спасский на р. Шале	«у церкви» игумен	14	6	21	1	Владеют совместно игумен с церковным причтом
Николаевский на Пудогге	игумен	1	5	7	5	Владеет причт (?)
Николаевский на р. Андоме	–	15	16	31	7	Владеет причт
Покровский на Вытегре	–	9	12	21	7	Владеет причт
Рождественский на р. Мегре	«у церкви» игумен	9	6	16	4	Владеет причт
церковь на Ундоозере	–	5	3	8	2	Владеет причт
Николаевский на р. Оште	–	10	8	18	4	Владеет причт
Всего	6	127	127	260	47	Совместно – 3 Нет данных – 2 Причт – 7

Как видно из представленных в таблице 1 данных, сообщества насчитывали до 57 членов (до 10 человек – 3, до 20 – 4, 20 и более – 6), всего 260 человек. Три монастырька владели землей совместно с причтом приходских церквей, еще в двух случаях об этом можно говорить предположительно, семь сообществ не имели пашни. Право на землю монастыря в Николаевском погосте на р. Шуе подтверждено со ссылкой на книгу 1495/1496 г.: «По письму Юрия Константиновича Сабурова написано игумену с собором у погоста засева коробья ржы, сена нет»¹⁰. Монастырь в Спасском погосте на р. Шале не имел пашни во время составления

¹⁰ Там же. С. 113.

книги 1495/1496 г., а к 1562/1563 г. старцы провели расчистки: «Да игумен же с соборяны пашут под погостом 3 полянки, расчистив ново после писма. А в писме Юрья Костянтиновича пашня игумену не писана, сеют в одной полянке ржы 3 четверки, а в дву по тому же, сена косят 15 копен, треть обжы, земля худя»¹¹. Записи о церковной и монастырской земле на погостах в книге 1562/1563 г. не имеют единообразного формуляра. Свободный порядок фиксирования данных затрудняет их интерпретацию. Приведем для сравнения примеры записей по трем погостам.

Погост Николаевский на р. Андоме	Погост Рождественский на р. Мегре	Погост Николаевский в Пудогe
«На погосте церковь святой Никола Чудотворец, на полатех придел Успенье святой Богородицы да теплая церковь Преображение Спасово. Во дворе поп Сергей, во дворе поп Василей, во дворе дьяк Поспелко, во дворе дьяк Горьдейко, во дворе пономарь Симанко, во дворе пономарь же Терех, во дворе проскурник Макарей. Сеют попы в поле ржи пол-2 коробьи, сена косят 20 копен, пол-обжы. Да на погосте ж 15 старцов да 16 стариц» (Там же. С. 188).	«На погосте церковь Рождества Христова да на полатех церковь придел Михайло архангел. А у церкви игумен Мисайло, да на погосте же 9 старцев да 6 стариц. Да на погосте же во дворе поп Василей, во дворе дьяк Богданко, во дворе дьяк же Посничко, во дворе сторож Гаврилко, сеют в поле ржы 2 коробьи, сена косят 20 копен. Да в том же погосте на Ундоозери церковь Рождество Пречистые. А у церкви во дворе поп Фома, во дворе дьяк Митка; да на погосте же 5 старцов да 3 старицы. Сеют в поле ржы 3 четверки, сена косит 5 копен, у обеих попов обжы» (Там же. С. 212).	«На погосте церковь Никола Чудотворец да другая церковь теплая Троица Живоначальная. Во дворе игумен Васьян, во дворе поп Микула, во дворе дьяк Степан, во дворе сторож Куземка, во дворе проскурница Феодора, во дворе сторож Ларивонко, да стариц 5, да чернец. Обжы, сеют в поле ржы пол-2 коробьи, сена косят 120 копен» (Там же. С. 177).

Запись о Николаевском погосте на р. Андоме не дает каких-либо оснований считать, что монашествующие участвовали в землепользовании. Во втором примере в Рождественском погосте на р. Мегре было две монастырские общины — у церквей Рождества Христова и Рождества Богородицы на Ундоозере. У каждого храма был также причт из белого духовенства. Вероятно, земля принадлежала только причту, так как в итоге описания церковной земли отмечено, что «у обеих попов обжы»¹². В описании Николаевского погоста в Пудогe сперва перечислены члены церковного причта и монашествующие, далее указано количество обрабатываемой земли. Такая формулировка позволяет предположить, что земля была в совместном пользовании. Особенностью книги 1562/1563 г. является то, что ее составители фиксировали число членов малых аскетических сообществ, но, как правило, не указывали источники их существования.

Иной подход имел место при составлении дозорной книги 1582/1583 г. Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Добрынина, отразившей нарастание кризисного явления в экономике — запустения земель [Аграрная история, с. 292–293] и разрушения, вызванные военными

¹¹ Там же. С. 168.

¹² Там же. С. 212.

действиями в последний период Ливонской войны. В ней отмечались прежде всего число келий или келейных мест и источники средств существования монашествующих. В связи с отсутствием точных данных о монашествующих в таблице приведены цитаты, а в скобках даны приблизительные подсчеты, которые показывают, что численность малых аскетических сообществ к 1582/1583 г. сократилась более чем вдвое.

Таблица 2

Малые аскетические сообщества на погостах Заонежья по дозорной книге 1582/1583 г.

Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Добрынина
(цит. по История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск;
Йоэнсуу, 1993. Т. 3.)

Название погоста	Упоминания малых аскетических сообществ в описаниях погостов (в скобках нами указано число монашествующих)	Число священно- и церковнослужителей белого духовенства	Принадлежность земли
Рождественский на Олонце	«Во дворе черной поп Давыд <...> Да десять мест, что были кельи, а в них жили нищие старцы, а питались от церкви Божьи» С. 35.(1)	6	Нет пашни
Рождественский в Перкиничих	«Место черного священника Феодосья <...> Да 11 мест, что были кельи, а в них жили нищие, питались от церкви Божьи» С. 73. (—)	6 пустых дворовых мест	Владеет причт
Воскресенский в Важенях	«Во дворе черной поп Кипреян»; «Да пять мест, что были кельи» С. 87. (1)	6	Владеет причт
Рождественский в Остречинах: церковь в Шелтозерской волости	«Да на монастыре ж четыре кельи, а в них живут старцы, питаютца от церкви Божие милостынею» С. 115. (не менее 4)	—	Нет пашни
Николаевский на р. Шуе	«Да на погосте ж место, что была келья игумена Никифора, да девять мест, что были кельи, жили в них черноризцы». С. 132. (—)	2 дворовых места	Владеет причт
Спаский на Выгозере. Погост-выставка	«Да на монастыре ж четыре кельи, а живут в них старицы, а питаютца от церкви Божий и о приходе» С. 203. (не менее 4)	2	Нет данных

Николаевский в Шуньге	«На погосте ж: во дворе игумен Мисайло <...> Да пять келей, а в них живут семь старцов; да семнатцать келей, а в них живет дватцать пять стариц. Пашни церковные земли под игуменом и под попом с церковным собором пять чети в поле, а в дву по тому ж, сена восемь копен, пол-обжи» С. 180. (34)	3	Владеют совместно игумен с церковным причтом
Спасский на р. Шале	«Да на монастыре келья игумена Кирила, да 4 кельи, а в них живут черноризцы, да 6 келей пустых <...> Да за монастырем 5 келей, а в них живут пять стариц черноризиц. Пашни пашут игумен с соборяны под погостом три чети с третником в поле, а в дву по тому ж, сена пятнатцать копен. Треть обжы» С. 215. (не менее 9)	1	Владеют совместно игумен с церковным причтом
Николаевский на Пудогге	«Во дворе проскурница старица Ираида. Да шесть келей, а в них живут нищие, питаютца милостиною о церкви Божий» С. 224. (1)	6	Владеет причт
Николаевский на р. Андоме	«На монастыре ж келья черного священника Варлама. Да пятнатцать келей, а живет в них четыринадцатъ стариц»; «Да на монастыре ж пятнатцать келей, а в них живут нищие старцы и старицы, питаютца о церкви Божии» С. 242. (не менее 30)	6	Владеет причт
Покровский на Вытегре	«Да в монастыре на погосте дватцать келей, живут в них старицы, питаютца от церкви Божии» С. 265. (не менее 20)	4	Владеет причт
Рождественский на р. Мегре церковь на Ундоозере	«Во дворе проскурник старец Иев. Да 7 келей, а в них живут нищие, а питаютца от церкви Божии и о приходе» С. 279. (1) «Во дворе проскурник старец Иев да шесть келей, а в них живут нищие, питаются милостиною от церкви Божии» С. 295. (1)	3	Владеет причт

Николаевский на р. Оште	«Во дворе проскурник старец Серапион. Да на погосте ж четыре кельи, а живут в них старцы, а питаютца о церкви Божии и о приходе, да шесть келей пустых» С. 297. (не менее 5)	4	Владеет причт
Всего	Не менее 111 человек монашествующих	41	Нет пашни – 2 Нет данных – 1 Совместно – 2 Только причт – 8

Из трех малых монастырей, которые в 1562/1563 г. имели пашню, уцелели два — в Николаевском погосте в Шуньге и Спасском на р. Шале. Монастырь в Николаевском погосте на р. Шуе запустел после военных действий, но книга 1582/1583 г. дополняет сведения предшествующего описания о его доходах — игумен с братией не только имели земельный надел, но и вели торговлю «мелким товаром» в амбаре, оброк с которого платили в государеву казну¹³.

Данные книги 1582/1583 г. не подтверждают наличие земли еще у двух монастырей в Перкиничих и на Пудогге. В Рождественском погосте в Перкиничих в 1562/1563 г. подвизались игумен и 28 старцев, имелось две церкви с приделами и один представитель белого духовенства — священник Иван. В 1580/1581 г. погост стал местом военных действий, все храмы, которых было уже три, кельи и дворы белого духовенства были сожжены. Книга 1582/1583 г. зафиксировала построенную после войны церковь Рождества Христова, два места сгоревших церквей, 7 пустых дворовых мест причта, в том числе иеромонаха Феодосия, и 11 мест, на которых стояли кельи. Однако о кельях сказано, что в них жили нищие и «питались от церкви Божии»¹⁴. Налицо увеличение числа священно- и церковнослужителей из числа белого духовенства — в 1562/1563 г. имелся один двор священника, а к 1580/1581 г. пять дворов принадлежали попу, дьяку, дьячку, пономарю и проскурнику. Во время дозора 1582/1583 г. земля была записана за причтом. Остается неясным, сократилось ли число монашествующих у церкви на погосте до военных действий, или при составлении книги 1582/1583 г. для писцов не имело особого значения, кем были обитатели сгоревших келий.

В Николаевском погосте на Пудогге в книге 1582/1583 г. к монашествующим отнесена только живущая во дворе проскурница старица Ираида, обитатели шести келий названы нищими, питающимися от церкви, а по книге 1562/1563 г. на погосте насчитывалось именно шесть монашествующих. То же самое наблюдается в описании Рождественского погоста на Мегре, где в 1562/1563 г. зафиксировано два малых монастыря — на погосте и у церкви на Ундоозере. Здесь в 1582/1583 г. во дворах написаны старцы-проскурники, а обитатели келий названы нищими, питающимися милостынею от церкви «и о приходе».

Старцы и старицы в Рождественском Остречинском, Спасском Выгозерском, Покровском Вытегорском и Николаевском Оштинском погостах записаны как питающиеся от церкви. Особый интерес представляет описание Николаевского погоста на Андоме, где, по данным книги 1562/1563 г., в кельях насчитывалось 15 старцев и 16 стариц. В 1582/1583 г. в монастыре имело место имущественное расслоение среди монашествующих — 14 стариц проживали в 15

¹³ Там же. С. 132.

¹⁴ Там же. С. 73.

кельях, вероятно, имея личные средства существования. Еще 15 келий занимало неуказанное число нищих старцев и стариц, питающихся от церкви.

Сравнение книг 1562/1563 и 1582/1583 г. показывает, что малые обители в большинстве своем не имели пашни и, вероятно, какой-либо руги, а существовали на милостыню от прихожан или насельники исполняли при храмах какие-то послушания.

Митрополит Макарий (Булгаков) полагал, что такие сообщества, существовавшие в XV–XVI в. у сельских церквей, «подлежали церковному ведомству, управлению и суду», но представляли собой богадельни [Макарий (Булгаков), с. 114]. Имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют точно установить церковно-правовой статус старцев и стариц. Прежде всего, возникает вопрос: насколько писцам было важно точно зафиксировать все категории населения погостов? Например, в описании вотчины Успенского Тихвинского монастыря в Николаевском Шунгском погосте из писцовой книги Заонежских погостов 1615/1616 г. Петра Ивановича Воейкова и дьяка Ивана Льговского сказано, что в 15 кельях живут «старцы, и старицы, и нищие, питаются от церкви Божья»¹⁵, а в итоговых подсчетах запись упрощена: «Да на погосте же 15 келей, а в них живут нищие»¹⁶. Из актов и материалов писцового дела следует, что на Шунгском погосте с конца XV до конца XVII в. существовал малый монастырь с насельницами. Во второй половине XVII в. это сообщество даже претендовало на церковную землю погоста, о чем будет сказано далее. Во всех известных нам описаниях конца XV – первой половины XVII в. инокини названы просто старицами. В пользу того, что старцы и старицы, живущие на погостах Заонежья, были все же монашествующими, на наш взгляд, свидетельствуют сами материалы описаний, которые иногда перечисляют все три категории жильцов келий, питающихся от церкви, — стариц, старцев и нищих.

Постановления собора 1503 г.¹⁷ и Стоглава дали негативную оценку рассматриваемому нами явлению. Было запрещено проживание старцев и стариц в одном монастыре, малые монастыри («пустыни») в селах и странствующий образ жизни монашествующих. Согласно главе 71 Стоглава «О нищепитательстве», таких иноков и инокинь предполагалось «собрать, да, переписав, разослати по общим манастырем»¹⁸. Эти постановления строго не соблюдались, но, с нашей точки зрения, располагали к тому, что обитатели келий при необходимости могли во время проведения описания назваться нищими.

Зависимость судьбы малых обителей от наличия у них обрабатываемой земли можно проследить на примере монастыря на Николаевском Шунгском погосте. Согласно писцовой книге 1495/1496 г. Юрия Сабурова, на игумена Тарасия, служившего «у церквей» погоста, сеяли коробью ржи. Число монашествующих в описании не указано¹⁹. Следующие валовые описания 1562/1563 и 1582/1583 г., как уже было сказано, отметили наличие на погосте двух общин — монастыря, возглавляемого игуменом и имевшего пашню, и женской общины во главе с игуменьей. При этом число стариц на Шунгском погосте превышало число старцев — 35/21 и 17/7 соответственно. Писцовая книга Заонежских погостов 1615/1616 г. Петра Ивановича Воейкова и дьяка Ивана Льговского зафиксировала последствия военных действий 1613/1614 г., в результате которых была сожжена церковь Николая Чудотворца с приделом пророка Илии. На средства прихода была построена новая церковь Благовещения с трапезой. Церкви погоста стояли на земле великого князя и строились на средства прихода. В книге 1615/1616 г. на погосте были написаны дворы двух священников, двух дьячков, пономаря, проскурницы и келья иеромонаха. По сравнению с 1582/1583 г. число белого духовенства выросло с трех до шести

¹⁵ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 84.

¹⁶ Там же. С. 115.

¹⁷ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 1987. Вып. 3. С. 660.

¹⁸ Емченко Е. Б. Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 373.

¹⁹ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. С. 1.

человек. В 15 кельях проживало неуказанное число старцев, стариц и нищих, которые питались от церкви. Пашня и сенные покосы в 1615/1616 г. были записаны как церковные. В дозорной книге 1619/1620 г. Мины Дмитриевича Лыкова и подьячего Якова Гневашева место на погосте, где стояли 10 келий, в которых к тому времени проживало три старца и девять стариц, названо «нижним монастырем»²⁰, что подразумевает наличие еще одного ранее существовавшего монастыря, точнее места, где стояли кельи братии. Можно предположить, что прежде кельи старцев и стариц находились в разных местах погоста. Не исключено, что место келий у храма заняли дворы белого духовенства. К 1619/1620 г. прихожанами была восстановлена церковь Николы Чудотворца. В писцовой книге 1627/1628 г. Никиты Панина и подьячего Семена Копылова сказано, что ее венчали девять шатровых верхов²¹. На погосте на церковной земле стояли дворы трех священников, дьячка, пономаря и келья проскурницы. Местоположение келий монашествующих не указано, но их число возросло до 19. Монашествовали 2 старца и 22 старицы, питавшиеся от церкви. Как следует из описаний 1615/1616, 1619/1620 и 1627/1628 г., в Смутное время численность насельников монастыря, особенно старцев, значительно сократилась, и пашня, находившаяся ранее в совместном пользовании, стала обрабатываться членами церковного причта.

В 1663/1664 г. насельницы келий, желая получить церковную землю, подали челобитную царю Алексею Михайловичу о том, что на погосте издавна существовал девичий Ильинский монастырь, владевший землей. Было проведено расследование, которое установило, что местные старожилы не помнят такого монастыря, а в писцовых и дозорных книгах его «не написано и не именовалось»²². Но старицы не оставляли своих усилий, и в 1681/1682 г. был получен указ царя Федора Алексеевича об отводе земли, обрабатываемой церковным причтом, игуменье Неониле с сестрами. Жители погоста были обеспокоены сложившейся ситуацией, так как содержать причт без земли было невозможно. Они подали светским властям заручную челобитную о сохранении земли за причтом, а также обратились за помощью к властям Успенского Тихвинского монастыря, вотчиной которого в это время являлся Николаевский Шунгской погост²³. Тихвинские старцы подали встречный иск, заявляя, что «нищие старицы, хотя учинится вотчинницами», безосновательно претендуют на землю церковного причта, состоявшего уже из девяти священно- и церковнослужителей. В заручной челобитной архимандриту Успенского Тихвинского монастыря Макарию крестьяне погоста ходатайствовали о выделении причту земли в одной из пустошей в случае, если не удастся сохранить за ним имеющийся надел. Спор был решен в пользу причта, о чем Успенскому Тихвинскому монастырю была дана указная с прочетом грамота от 18 марта 1684 г.²⁴

История монастырька на Николаевском Шунгском погосте показывает, что на процесс получения малым аскетическим сообществом статуса монастыря могли влиять разные факторы, среди которых наличие земли зачастую становилось решающим. Если бы на погосте существовала и развивалась мужская община, то она, вероятно, могла получить на основании книг 1562/1563 и 1583/1583 г. официальное признание и приписку к Успенскому Тихвинскому монастырю, как это случилось, например, с Николаевским Мостицким монастырем близ Великого Новгорода [Абеленцева, 2016]. Община стариц, даже получив в 1681/1682 г. указную грамоту на церковную землю, в итоге все же принуждена была уступить ее более влиятельному претенденту

²⁰ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 147.

²¹ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 308. Л. 246.

²² Указная грамота царей Ивана Алексеевича, Петра Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны олонечкому воеводе думному дворянину Ивану Ивановичу Панину и дьяку Алексею Мискину с подтверждением прав церковного причта на владение церковной землей в Николаевском Шунгском погосте. Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. № 431. Л. 2.

²³ Подробнее о передаче погоста Тихвинскому монастырю см.: [Абеленцева, 2013, с. 14–15].

²⁴ Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 431. Л. 1–8.

и продолжала существовать в форме социального института при приходском храме. История монастыря на Шунгском погосте подтверждает мысль С. В. Юшкова о том, что монастырь-приход представлял собой «вынужденное сотоварищество этих двух, по существу противоположных, единиц религиозного общения, соединившихся под покровом храма» [Юшков, с. 96].

Возвращаясь к вопросу о существовании монастыря на Пречистенском Тихвинском погосте до 1560 г., следует сказать, что из-за отсутствия источников мы можем говорить о его наличии только на основе косвенных данных. Приход храма Успения Богородицы, вероятно, располагал средствами для содержания монашествующих. Чудотворный образ Тихвинской Богоматери Одигитрии привлекал множество паломников. Вокруг храма располагался торгово-ремесленный посад. Об официальном статусе монастыря могло бы свидетельствовать наличие вотчин, зафиксированное в материалах писцового дела. Но, как уже было сказано, эти материалы не сохранились. В выписи из писцовой книги Обонежской пятины 1563/1564 г. Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Добрынина на деревни Успенского Тихвинского монастыря в Пречистенском Тихвинском погосте названы их прежние владельцы — новгородские бояре, помещики и новгородские монастыри, например: «Да Пречистые же Тихвинского монастыря деревни царя великого князя бывали Деревянитцкого монастыря, а бывали в поместье за Васильем, да за Иваном, да за Прокофьем за Кузмиными детьми Козодавлева. А даны были те деревни тихвинским попом в придачу к старым их деревням»²⁵. Такие пояснения писцовой книги 1563/1564 г. ни разу не упоминают о том, что какая-либо из деревень ранее принадлежала монастырьку. Разумеется, указанная выпись с утраченным началом не дает окончательного ответа на этот вопрос. За XVI в. у нас нет полной информации о вотчинах вновь учрежденного в 1560 г. монастыря даже в Пречистенском Тихвинском погосте, а он также имел вотчины в погостах Заонежской половины Обонежской пятины, променянные в 1582/1583 г. С. В. и З. З. Харламовым²⁶. Пока не удалось установить предыдущих владельцев этих вотчин и дату пожалования их Успенскому Тихвинскому монастырю. Все же наличие у малой обители вотчин, значительно удаленных от ее непосредственного местоположения, представляется нам маловероятным.

О том, что на Тихвинском погосте, как и на погостах Заонежья, в кельях проживали старцы и старицы, может свидетельствовать основание в 1560 г. на Тихвине сразу двух монастырей — Успенского мужского и Введенского девичьего, так как кельи стариц невозможно было оставить внутри стен нового монастыря. Как было сказано ранее, еще на соборе 1503 г. было принято постановление, запрещающее инокам и инокиням проживать в одном монастыре, но, вероятно, на сообщества, не имеющие официального статуса монастыря, по выражению Е. Е. Голубинского, «несобственные» [Голубинский, с. 552], оно не распространялось, либо кельи старцев и стариц ставились на некотором расстоянии, что позволяло формально выполнить постановление, но посещать общий храм.

Даже в XVII в. инокини Тихвинского Введенского монастыря не считали чем-то недопустимым свое периодическое присутствие в стенах мужского монастыря, что привело к судебному разбирательству. В 1610/1611 г. по указу воеводы Второго Львова «для немецкие или литовские осады и пожарного времени» игумен Иосиф предоставил инокине царице Дарье (Анне Колтовской) и игуменье Введенского монастыря с сестрами в Успенском Тихвинском монастыре каменную палатку под алтарем церкви Рождества Богородицы, четыре кельи,

²⁵ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 4–5.

²⁶ Там же. С. 26–32.

житницы и конский двор²⁷, которыми сестры пользовались, вероятно, до большого пожара в Успенском монастыре, случившегося в 1623 г. В 1631 г. введенские инокини подали челобитную, в которой сообщали, что новые монастырские власти отказываются предоставить им те же места для келий, хозяйственных построек и палатку для хранения ценностей в осадное время. По челобитной была дана указная грамота от 31 августа 1631 г., предписывающая предоставить им ранее принадлежавшие места для построек²⁸. Во встречной челобитной игумен Герасим и старцы поясняли, что строения были предоставлены на время, «покаместа с литовскими людьми война минетца», кроме того, присутствие инокинь в местах расположения келий и палаток создает неудобства для насельников монастыря: «И в те де полаты женскому полу ходить неискусно. А вход де в те полатки сквозь братцкой погреб. И как де лучитца крылошаном, и священником, и дяконом всход на погреб, а те де старицы в те поры сквозь погреб в полатки меж братьи ходят. А те де их кельи стали меж игуменской и братцких келей подле Святых ворот»²⁹. В результате прежнее решение было пересмотрено. Был прислан новый указ от 16 сентября 1635 г., в котором сказано: «Для береженья Введенского девича монастыря казны велел отвести полатку под колокольницею, или где игумен и келарь з братьею укажут. И велел держать им там казну, которая у них в монастыре нечасто надобно бывает, чтобы старицам в монастырь нечасто входить. И под кельи бы место отвел только для осадново всполошново времени где пригоже, чтобы от братцких келей особно неблизко, и где бы им по нуже быть годно незазорно. А старицам без вестей жить в тех кельях не велел, а жили бы они (в) Введенском девичье монастыре»³⁰. Процитированный документ свидетельствует о том, что насельницы Введенского монастыря, несмотря на состоявшиеся соборные постановления, не воспринимали как нарушение свое, пусть краткосрочное, проживание в стенах мужского монастыря.

Остатки уклада жизни келиотского монастыря можно усмотреть в некоторых особенностях жизни нового уже общежитийного Успенского Тихвинского монастыря. Анализ единственной сохранившейся приходо-расходной книги монастыря XVI в. за 1590–1592 г.³¹ и книг XVII в.³² показывает, что вся братия, имея по царскому наказу общую трапезу, в остальном вела свое хозяйство автономно, получая денежное вознаграждение — служенное за исполнение каких-либо обязанностей или оплату за выполнение работ по хозяйству. Закупки предметов индивидуального пользования производились только в отдельных случаях для обеспечения работников, например, лаптями, ловецкими сапогами или верхней одеждой для поездок по делам монастыря.

На основании всего сказанного можно сделать вывод о том, что на Пречистенском Тихвинском погосте до 1560 г. мог находиться монастырь, но имеющиеся данные не позволяют установить, являлся ли он малым аскетическим сообществом, жившим на иждивении прихода, или имел игумена и какую-либо собственность — пашню, торговые места на посадe. Вероятность того, что такой монастырь в начале XVI в. располагал собственными средствами для постройки большого кирпичного собора, представляется нам чрезвычайно малой. Вновь основанный в 1560 г. Успенский Тихвинский монастырь получил по царскому указу общежитийный устав и экономическое обеспечение своего существования в виде вотчин. При этом ему, как и другим крупным монастырям, государством были переданы функции по управлению вотчинами и торгово-ремесленным посадом, а также возложены обязанности по поддержанию в боеспособном состоянии

²⁷ Указная грамота царя Михаила Федоровича губному старосте Обонежской пятины Новгородского уезда Богдану Палицыну с разрешением игуменье Введенского Тихвинского монастыря Евраней с сестрами иметь кельи и хозяйственные постройки на территории Успенского Тихвинского монастыря, а также о совместном использовании двумя монастырями выгонов для скота. Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 103. Л. 1.

²⁸ Там же. Л. 1–5.

²⁹ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 202.

³⁰ Там же. С. 202–203.

³¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1.

³² Там же. № 7, 9–10 и др.

построенных вокруг монастыря оборонительных сооружений. Все это коренным образом изменило внутренний уклад и хозяйственную жизнь обители по сравнению с монастырями келиотского типа на погостах, и изменения эти носили не эволюционный, а административный характер.

Литература

- Абеленцева О. А. К вопросу о реконструкции комплекса жалованных грамот XVII в. Большому Тихвинскому Успенскому монастырю // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2013. Вып. 3. С. 12–19.
- Абеленцева О. А. Землевладение Николаевского Мостицкого монастыря в XV–XVII вв. // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2016. № 4 (12). С. 6–18.
- Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. Л., 1974.
- Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960. [Азбелев, 1960a]
- Азбелев С. Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 270–287. [Азбелев, 1960b]
- Голубинский Е. Е. История Русской церкви. М., 1904. Т. 1. Ч. 2.
- Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007.
- Кольчева Е. И. К вопросу о малых монастырях в России XVI века // Церковь в истории России. М., 1997. Сб. 1. С. 70–81.
- Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 2.
- Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951.
- Стефанович П. С. Патронат и приходское духовенство в центральных уездах России в XVI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1997. № 4. С. 104–117.
- Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.
- Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004.
- Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913.
- Яковлев В. В. Новгородская Корнильевская летопись в русской историографии XVIII–XX вв. и в научном наследии А. А. Шахматова // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие. Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого / Отв. ред. О. Н. Крылова, М. Н. Приемывшева. СПб., 2015. С. 339–346.